

Е. Г. Хомчак,

Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДОРОГИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

У статті репрезентується досвід аналізу одного з ключових для російської ментальності концептів – концепту дорога; визначаються особливості його міфологічного наповнення; з'ясовуються мовні засоби об'єктивації концепту дорога.

Ключові слова: концептуальна модель, концепт, архетип, символ.

В статье репрезентируется опыт анализа одного из ключевых для русской ментальности концептов – концепта дорога; определяются особенности его мифологического наполнения; выясняются языковые средства объективации концепта дорога.

Ключевые слова: концептуальная модель, концепт, архетип, символ.

The article deals with the analysis experience of one of Russian mentality key concept – the concept road. The peculiarities of its symbolical content have been defined. The language means of the concept road objectivation have been found out.

Key words: conceptual model, concept, image, symbol.

Современную лингвистику захлестнула мощная волна научных работ, посвященных описанию разнообразных концептов и позиционирующих когнитивный ракурс исследований. Лингвоконцептология синтезирует в себе идеи философского анализа познаваемого мира, когнитивного моделирования действительности, культурологического описания этнической специфики миропонимания, семантического структурирования реальности.

Важный вклад в развитие и становление лингвоконцептологии сделан такими представителями различных современных отечественных и зарубежных лингвистических школ, как Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова, А. Н. Приходько, Е. А. Селиванова, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин и др. Труды этих зарубежных и отечественных ученых, бесспорно, являются основой для дальнейших исследований в области лингвоконцептологии, базой для изучения отдельных фрагментов русской языковой картины мира, к которой принадлежит и концепт *дорога*.

Концепт представляет собой «ментальное образование, которое замещает нам в процессе мысли определенное множество предметов одного и того же ряда» [2, с. 37]. Концепт, актуализируясь через языковые единицы, фиксируется в лексикографических толкованиях имени (содержательный минимум концепта), в его синонимических связях, образных переосмыслениях, ассоциативных реакциях, сочетаемости, паремиях, художественных текстах и т.п.

Исследованию концепта *дорога* посвящены современные научные работы, в которых рассматриваются лексические средства объективации концепта *дорога* в русском языке [4]; обозначается специфика оппозиции *дом / дорога* [8] определяются основные элементы культуры *дороги* в русской мифоритуальной традиции [11]; репрезентируется концепт *дорога без конца* как русская национальная идея [5] и др. Наша цель – репрезентация когнитивной модели концепта *дорога* в его понятийном, мифологическом, символическом наполнении.

Исследование базируется на конкретном фактическом материале – лексикографических источниках («Толковый словарь живого великорусского языка» (1912), «Этимологический словарь русского языка» (1975), «Словарь синонимов русского языка» (1986)); культурологическом дискурсе (работы Н.А. Хренова, Т. Б. Щепанской и др.).

Концепт *дорога* как один из «вечных» общечеловеческих образов культуры, в первую очередь, привлекает внимание исследователей своей внутренней глубиной. Он архетипичен: вся совокупность понятий, образов, символов, мифов, связанных с универсумом *дорога* является базой для его концептуализации.

Отметим, что мировая мифология насыщена «*дорожными*» сюжетами, например, путешествия героев Гомера, Д. Дефо, Дж. Свифта, Ж. Верна и др. В европейской литературе Нового времени заметная роль отведена текстам с центральной фигурой *странствующего героя* (Дон-Кихот, Франкенштейн и др.). Концептуализация *дороги* в русской культуре и литературе имеет длительную традицию от времен «Слова о полку Игореве» и до наших дней. Фольклористика разных жанров располагает огромным пластом накопленных текстов, актуальных среди странствующих людей. Русская средневековая литература – это «*хождения*» паломников, священнослужителей и купцов в Палестину, Византию, Египет, Италию и Индию; XVIII век – это «*Путешествие из Петербурга в Москву*» А. Радищева; XIX век – «*Письма русского путешественника*» Н. Карамзина и т.д. Русские, по выражению Т. Б. Щепанской, – это «*движущийся этнос с самосознанием оседлого*» [11, с. 8].

Изучение мифологического слоя лексемы-архетипа предполагает поиск первичной информации, скрытой в недрах многовековой памяти. Ощутимую помощь в реконструкции архетипичного слоя концепта *дорога* оказали данные «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля, ориентированного, в первую очередь, на отображение народной лексики и фразеологии. Так, по В. Далю, на Руси издавна существовали *доробжные*, т. е. проезжие люди, путники – «*доробжный*, к дороге относящийся, принадлежащий» [3, Т. 1, с. 1177]. В этой семантической связке упоминаются однокоренные словообразования – *доробжник* (дневник для путевых записей) и *доробжняки* (свободные лошади, пускаемые впереди обоза для обминки снега) [3, Т. 1, с. 1177–1178].

К *доробжным* относились разного рода *странники*. Архетипичная лексема *странник* представлена следующими толкованиями – *захожий, человек с чужбины, проезжий, прохажий, гость, ищущий где-либо временного приюта; обреченный на тунейное странничество, под предлогом богомолья, скиталец, бездомный проходимец, землепроходец* [3, Т. 4, с. 565]. Лексема *странник* соотносится со значением глагола *странить* (шляться, шататься праздно, бродить по сторонам) [3, Т. 4, с. 565]. В отличие от *странника* у лексемы *странствователь* обнаруживается несколько иное семантическое наполнение – *путешественник, вояжор, развезжающий сухопутно или морем по разным странам, по чужбине, по чужим странам* [3, Т. 4, с. 566].

Культурно-национальные установки обычно не носят абсолютного характера, что находит свое подтверждение в амбивалентном статусе *странника* в мифологическом и фольклорном дискурсах. *Странника* часто идентифицировали и с нечистой силой (леший, колдун), и с божественной силой. Одна из форм самоидентификации «*божественного*» – рассказы странников о святых местах. Фольклор фиксирует легенды о святых угодниках, странствующих в образе нищих. Отсюда характерные статусы *странника* как *паломника* или *божьего человека* (убогого, нищего), а в некоторых случаях его при-

нимали за пророка. Это амбивалентные формы образа «вечного» странника, хранимые в мифологических слоях цивилизации. На концептуальном уровне о явлении странничества можно говорить как о древнейшем архетипе.

В первичной синонимической связке с лексемой *дорога*, по данным словаря В. Даля, состоят лексемы – *путь*, *каменка*, *цебенка*, *стезя*, *дорожка*, *тропа*, *тропинка*, *торёнка*, *стёжка*, *стёга*, *след* и др. [3, Т. 1, с. 1176–1178]. Современный словарь синонимов дает такое синонимическое наполнение лексемы *дорога* – *путь*, *трасса*, *артерия*, *путешествие*, *поездка*, *путь-дорога*, *путь-дороженька*, *проселок*, *просека*, *стезя*, *воляж*, *турне*, *поход*, *ход* [1, с. 52].

Как видно, в русской концептуальной и вербальной картинах мира две базовые универсалии *путь* и *дорога*, бесспорно, являются доминантами концептуального ряда. В исторически обозримый период по данным этимологических словарей лексемы *путь* и *дорога* имеют существенные различия в своем смысловом объеме и в условиях функционирования. Так, корень слова *путь* принадлежит к индоевропейскому лексическому пласту (ср. др.-инд. *pánthās* – «след, дорога, путь» [10, с. 374]; *дорога* – общеславянское по происхождению образование от основы *дор* – первоначально «расчищенное место» [10, с. 129]. Подробнее задерживаться на этимологической глубине *пути* и *дороги* нет особой необходимости, т.к. с анализом исторического развития семантики обоих лексем в их сближении и расхождении можно ознакомиться в работе О. А. Черепановой «Путь и дорога в русской ментальности и в древних текстах» [9].

В последние два столетия, по утверждению О. А. Черепановой, можно наблюдать концептуальное и семантическое сближение лексем *путь* и *дорога*, выразившееся в «перетекании» семантического содержания лексемы *путь* в семантическое пространство лексемы *дорога* [9, с. 35]. Исследователь подчеркивает идентичность современного семантического пространства обеих лексем. Тем не менее, хочется отметить, что, формулируя одну из основных оппозиций текстов русской культуры, исследователи говорят об оппозиции *дом / дорога* [5; 8 и др.], а не об оппозиции *дом / путь*. И несмотря на наличие трех совпадающих понятийных обозначений слов *путь* и *дорога* в толковых словарях современного языка (1. «узкая полоса земли, предназначенная для передвижения». 2. «место, по которому надо пройти или проехать». 3. «путешествие» [7, с. 151, с. 550]), между ними обнаруживается различие именно на концептуальном уровне, отражающееся в метафорическом употреблении этих лексем (напр. *жажда дороги*, но не *пути*; *держат путь*, но не *дорогу* и т.д.).

Ю. М. Лотман отмечает, что символ *дороги* «содержит запрет на движение в одном направлении, в котором пространство ограничено («сойти с пути»), и естественность движения в том, в котором подобная граница отсутствует» [6, с. 264]. Как известно, Ю. М. Лотман подразделял героев русской прозы на героев замкнутого пространства и открытого пространства, а последних – на героев *степи* и героев *пути*. В отличие от героя *степи*, обладающего свободной непредсказуемостью направления своего передвижения, герой *пути* движется по определенной траектории, имея запрет на движение в каком-либо другом направлении. В *пути* выделяется начало, исходный пункт, т. е. то место, в котором находится герой или участник соответствующего ритуала в момент начала действия, и конец пути (цель движения), кульминационный момент пути.

Мысли Ю. М. Лотмана находят свое развитие в работе Э. Лассан «Дорога без конца как русская национальная идея». Исследователь, апеллируя понятиями *герой дороги* и *герой пути*, приводит следующие рассуждения: *герой пути* осуществляет движение ради цели, которая для него четко очерчена, и *дорога* – это только средство приближения к ориентиру; *герой дороги* одержим идеями движения, имеющего автономную ценность, и цель – только стимул к движению, она имплицитно движением, но точно не очерчивается, т. к. может меняться по ходу движения [5, с. 268–269].

Идея движения без очерченного ориентира составляет архетипическую идею русского сознания, реализуясь в разные исторические периоды определенным образом в деятельности или тексте, но сохраняя свой инвариант: представление о самоценности движения, а не цели. На наш взгляд, к двум различным вариантам освоения пространства *движение / цель* можно отнести *путешественника* как *героя пути* и *странника* как *героя дороги*. Странничество, являвшееся во все времена для русского человека духовным феноменом, отличается от всяческих путешествий тем, что не ведает конечной цели в социофизическом измерении.

Итак, концепт *дорога* является важным культурным концептом русской языковой картины мира, обладающим многослойной и многокомпонентной структурой и организующим большое количество лексических единиц. *Дорога* в коллективном сознании, в языке и речи – тема, имеющая концептуальное звучание. Понятия *путь* и *дорога* неразрывно связаны в теле одного смыслового единства – концепта, но представляют собой разные его аспекты.

Литература:

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Ок. 9000 синон. рядов / З. Е. Александрова / Под ред. Л. А. Чешко. – 5-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 600 с.
2. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская речь: Новая серия. – Л., 1928. – С. 28–44.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / Даль В. И. – В 4-х т., 4-ое испр. и доп. изд. под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – СПб.-М.: Издательство т-ва М. О. Вольф, 1912. (В тексте даны ссылки на том и страницу).
4. Ипполитов О. О. Лексические средства объективации концепта «дорога» в русском языке / О. О. Ипполитов // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX – XXI вв.: Сборник статей. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 91–98.
5. Лассан Э. Еще раз о значении, концепте и концептосфере / Э. Лассан // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Междунар. ассоциации преподавателей рус. яз и лит.: в 2 т. / Под ред. Е. Е. Юркова. – СПб.: Политехника, 2003. – Т. 1. – С. 265–274.
6. Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя / Ю. М. Лотман // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – Москва: Просвещение, 1988. – С. 251–292.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов // Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. язык, 1984. – 797 с.
8. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального взрыва / Н. А. Хренов. – Москва: Едиториал, 2002. – 448 с.
9. Черепанова О. А. Путь и дорога в русской ментальности и в древних текстах / О. А. Черепанова // Материалы XXVIII межвуз. научн.-метод. конф. преподавателей и аспирантов. – Вып. 7. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 29–36.
10. Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский // Пособие для учителей. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.
11. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX – XX вв.: Монография / Т. Б. Щепанская. – Москва: Индрик, 2003. – 527 с.